

sional depth-psychological unconscious processes, structurally related to the system of psychological protection, for understanding that need to be psychoanalytic, humanistic, phenomenological, diagnostic methods, structural and functional modeling. The method of active social-psychological knowledge proposed by T.S. Yatsenko, integrating the above directions, allows not only to diagnose manifestation of self-deprivation of psyche, but also to adjust self-deprivation destructive consequences for human development.

Method of active socio-psychological knowledge in the process of in-depth analysis of deprivation of personal development of the subject itself can not only fix the self-deprivation as a mental phenomenon, but also to lighten the protagonist causal relationship formation and development of self-deprivation trends, awareness and reflection which provides correctional and therapeutic effect.

Key words: self-deprivation of personal development, internalization of parental deprivation, the appropriateness of mental acts, images, meanings, self-presentation of subject psyche, self-actualization.

Received January 11, 2016

Revised January 30, 2016

Accepted February 22, 2016

УДК 159.94

К.С. Максименко

Ksenia.maximenko@gmail.com

Психологические истоки теории «Я» и личностно-ориентированная психотерапия

Maksymenko K.S. Psychological origins of the «Me» theory and personality-focused psychotherapy / K.S. Maksymenko // Problems of Modern Psychology : Collection of research papers of Kamianets-Podilskyi Ivan Ohienko National University, G.S. Kostyuk Institute of Psychology at the National Academy of Pedagogical Science of Ukraine / scientific editing by S.D. Maksymenko, L.A. Onufrieva. – Issue 32. – Kamianets-Podilskyi : Aksioma, 2016. – P. 294–304.

К.С. Максименко. Психологические истоки теории «Я» и личностно-ориентированная психотерапия. Рассмотрены основные понятия и терминология, имеющие отношение к концепции личностного «Я», а также рассмотрены основные концепции «Я», которые преподносятся авторами в рамках различных направлений психологической мысли. Отмечено, что проблематика личностной психотерапии в современной

медицинської психології ставит актуальний с научної точки зору питання про специфіку моделі повноцінного багатоаспектного здорового «Я», як фундамента психотерапевтичної роботи з пацієнтами / клієнтами. Показано, що багатоаспектне особистісне «Я», що знає і розуміє в научному підході дослідження психіки У. Джемса, виступає однією з найважливіших парадигм особистісної психотерапії в сучасній медичній психології. Доведено, що психотерапія як основна складова в загальній структурі клінічної психології, в умовах співіснування двох моделей, з різними методологіями, – медичної і психологічної, в реалізації вивчення і створення психологічних методів впливу на психіку людини з лікувальною і практичною метою повинна спиратися на психологічні дослідження особистісного «Я». Сделано висновок, що розвиток психоаналізу сприяв виникненню різноманітних теоретичних відгалужень і форм психотерапевтичної практики. Підсумовано, що методологія і психотехніка реконструкції особистісного «Я» в клінічній психології різного спектра повинні спиратися на розуміння особливостей когнітивного, емоційного, поведінкового компонентів системи стосунків до хвороби; на знання психології здоров'я і особливостей особистісних ресурсів людини, хворого захворювання; на розуміння стосунку клінічних, психофізіологічних, психологічних механізмів особистісних розладів при виборі відповідних технік особистісно-орієнтованої і симптоматичної психотерапії.

Ключові слова: психотерапевтичні дослідження, розвиток, клінічна, психоаналіз, психологічна концепція особистісного «Я», медична психологія, психотерапія, хвороба, особистісна психотерапія.

К.С. Максименко. Психологічні витки теорії «Я» і особистісно-орієнтована психотерапія. Розглянуто основні поняття і термінологія, що мають відношення до концепції особистісного «Я», а також розглянуто основні концепції «Я», які подаються авторами в рамках різних напрямків психологічної думки. Відзначено, що проблематика особистісної психотерапії в сучасній медичній психології ставить актуальне з наукової точки зору питання про специфіку моделі повноцінного багатоаспектного здорового «Я» як фундамента психотерапевтичної роботи з пацієнтами / клієнтами. Показано, що багатоаспектне особистісне «Я», що знає, і розуміє в науковому підході дослідження психіки У. Джемса виступає однією з найважливіших парадигм особистісної психотерапії в сучасній медичній психології. Доведено, що психотерапія як основна складова в загальній структурі клінічної психології, в умовах співіснування двох моделей, з різними методологіями, – медичної і психологічної, в реалізації вивчення і створення психологічних методів впливу на психіку людини з лікувальною і практичною метою повинна спиратися на психологічні дослідження особистісного «Я». Зроблено висновок, що розвиток психоаналізу сприяв виникненню різноманіт-

них теоретичних відгалужень і форм психотерапевтичної практики. Підсумовано, що методологія і психотехніка реконструкції особистісного «Я» в клініці захворювань різного спектра повинна спиратися на розуміння особливостей когнітивного, емоційного, поведінкового компонентів системи відносин до хвороби; на знання психології здоров'я і особливостей особистісних ресурсів людини, що страждає захворюванням; на розуміння співвідношення клінічних, психофізіологічних, психологічних механізмів особистісних розладів при виборі відповідних технік особистісно-орієнтованої і симптоматичної психотерапії.

Ключові слова: психотерапевтичні дослідження, розвиток, особистість, психоаналіз, психологічна концепція особистісного «Я», медична психологія, психотерапія, хвороба, особистісна психотерапія.

Постановка проблеми. Анализ психотерапевтических исследований и конкретных процессов психотерапии на территории постсоветского пространства в целом и среди украинских психологов и психотерапевтов в частности свидетельствует, что все больше и больше исследователей пытаются не просто копировать традиционные парадигмы и схемы психотерапевтической работы, заимствованные на Западе, но и ставят перед собой собственно теоретические, рефлексивные задачи на определение того, какие именно модели психотерапии, традиционные и новейшие, и каким именно образом могут составлять наиболее эффективный арсенал борьбы с психологическим страданием личности на фоне хронических и тяжелых соматических и психосоматических заболеваний (Амосова, Самар, Винников и др., 1995; Бабич, 2008; Воробьев, 2009; Воронов, 2004; Гаськов, 1995; Гринвальда, 2010; Ильченко, 2001; Канищев, 2003; Коростий, 2009, 2011; Корягин, 1996; Крайников, 1999; Кудинова, 2011; Кулаков, 2007; Максименко, 2011; Максименко, Шевченко, 2007; Менделевич, 2001; 2005; Михайлов и др. 2002; 2011; Мороз, 2010; Обухов, 1997; Простомолотов, 2007; Сарвир, 2004; Свиридова, 2009; Тхостов, 1993; 2008; Федак, 2011; Яворская, 2009; Von Wietersheim, J. and Kessler, 2006; Bitton et al., 2003; Garcia-Vega, Fernandez-Rodriguez, 2004 и др.).

Вместе с тем следует отметить, что подавляющее большинство таких и подобных им исследований страдают эмпиризмом, недостаточной методологической и теоретической обоснованностью основных исходных положений, которым по традиции присваивается статус аксиоматичности, но которые не выдерживают критики в условиях внетенденциозного, идеологически не ангажированного метатеоретического исследования. Так, в известном исследовании А.Ф.Бондаренко, посвященном реконструкции профессионального сознания постсоветских пси-

хологов, доказано, что существует большое расхождение между декларируемыми методолого-теоретическими основами деятельности психотерапевтов и психологов, практикующих психотерапию, и фактически применяемыми ими способами действий (см. Бондаренко, 2007). В то же время зарубежные исследования проигрывают от злоупотребления так называемым методом «case analysis», согласно логике которого психотерапевт всегда одерживает победу над болезнью, или традиционным обращением к попыткам психоаналитически направленного лечения, хотя в настоящее время, можно считать общепризнанной аксиомой, что психоанализ не является и не может быть методом собственно лечения.

Поэтому актуальной проблемой современной психотерапии является метатеоретическое исследование основных тенденций и концепций, отражающих истинную логику развития отечественной психотерапевтической и клинической мысли в приспособлении теории и практики психотерапии к проблематике страданий, в которых человеческая личность может деформироваться не вследствие биохимических или органических поражений мозга и нервной системы, а вследствие психо- и соматогений, вызванных тяжелыми, хронифицируемыми, инвалидизирующими соматическими болезнями. На наш взгляд, именно это проблемное поле требует особого внимания на нынешнем этапе развития отечественной медицинской психологии.

Цель нашей статьи – исследование психологических истоков теории «Я».

Изложение основного материала. В научной психологии одна из первых собственно психологических концепций личностного «Я» принадлежит У.Джемсу (см. Джемс, 1993; 2012), который задолго до З.Фрейда выделял в «Я» (self) две стороны, или две позиции: «Я» как познаваемое и «Я» как познающее. Данное различие нашло отражение в терминологии и языковых формулах, посредством которых У.Джемс именовал выделенные аспекты личности. Так, познаваемое «Я» фиксировалось у него как опытное, эмпирическое «Я». Познающее «Я», или просто «Я», он обозначал как «чистое Эго».

Позже, дифференцируя такие составляющие self как материальное «Я», социальное «Я» и духовное «Я», У.Джемс отмечал, что эти категории охватывают не только психические свойства человека или состояния сознания, но и внешние, по отношению к нему, объекты и феномены, отражающиеся индивидуальной психикой в качестве ее компонентов.

Что касается так называемого «чистого Эго», то, согласно У.Джемсу, это та ипостась «Я», которая способна к всегдашнему самоосознанию. Даже если отвлекься от сугубо американизированного содержания термина «опыт», который в русле прагматической философии, присущей У.Джемсу, означает не что иное как совокупность позитивных и негативных переживаний человека, накопленных им в течение собственной жизни, значимым здесь является следующий факт: с самого начала научных попыток анализа личностного «Я» ведущим представителям психологической мысли было очевидно – личностное «Я» не есть однородное и цельное образование. Позже это понимание было развернуто в различных зарубежных концепциях личности – от классического психоанализа и глубинной психологии до положений психосинтеза, гештальт-психотерапии и мн. др.

Но именно у У.Джемса, еще раз обратим на это внимание, личностное «Я» трактуется как такое образование, которое обладает, как минимум, двухаспектным строением: познающее и познаваемое. Эти стороны «Я» существуют неотделимо друг от друга, интегрируясь в едином целостном «Я». Далее, при всей изменчивости эмпирического «Я» некоторые его существенные отношения (такие как имя, запас воспоминаний и т.п.) остаются неизменными. Абсолютно в русле прагматизма У.Джемс утверждал, что именно накопленный опыт, содержащийся в памяти и закрепленный в поведенческих актах, составляет основание личностного «Я» – от прошлого к настоящему. Этот опыт формирует устойчивую структуру «Я», непрерывно накапливаясь и постепенно трансформируя личность, обеспечивая вместе с тем ее целостность. Собственно данное, познающее «Я», согласно У.Джемсу, и обеспечивает личностную идентичность, именуемую мыслителем «функциональным», так как благодаря ему весь накапливаемый опыт синтезируется в психосоциальное основание «Я». Иными словами, несмотря на многообразие этого самого опыта, личность данного человека в норме всегда тождественна себе. При этом У.Джемс указывает, правда, что тождественность личностного «Я» может быть только «относительной тождественностью медленных изменений, в которой, однако, всегда содержится некоторый общий ингредиент» (Джемс, 1993, с. 220). Но для нас важнейшим моментом в анализе У.Джемса выступает именно диалектика идентичности личностного «Я», и реализующаяся через и посредством взаимодействия прежнего и нового, воспоминаний и предпочтений, прошлого и настоящего, ее динамика.

Поскольку У. Джемс отстаивал позиции собственно научных подходов к исследованию психики, то другие, имевшие место быть в то время попытки описания психики, скажем, с позиций философии, богословия или иные, представлялись ему либо исчерпанными, либо излишними. Как указывалось выше, идеи ученого о двойственной и многоаспектной природе «Я» получили дальнейшее развитие в рамках совершенно различных школ и направлений психологической мысли. К сожалению, без уместных и корректных в подобных случаях ссылок и упоминаний. Пожалуй, лишь в работах таких представителей символического интеракционизма как Ч.Кули и Дж.Мид упоминания все же появляются. Более того, обобщив идеи У.Джемса и Ч.Кули, Дж. Мид предположил, что познаваемое «Я» человека представляет собой совокупное отражение в сознании человека того, как его оценивают другие. Дж. Мид считал, что Я – как объект (me) образует усвоенные человеком установки (значения и ценности), в то время как непосредственное Я (англ. I) – это то, как человек в качестве субъекта психической деятельности спонтанно воспринимает себя как объекта. Совокупность «I» и «Me» образует собственно личностное или интегральное «Я» (Self).

«I» трактуется Дж. Мидом скорее как импульсивная неупорядоченная тенденция психической жизни индивида. Любое поведение начинается в качестве импульсивно реагирующего «I», но дальше развивается и заканчивается как «Me», поскольку находится под влиянием социокультурных факторов (см. Мид, 2009; Кули, 2000).

Несомненным преимуществом интеракционистского направления стало то, что в нем подчеркивается значение реального взаимодействия развивающейся личности с другими людьми в практической жизни. Под воздействием механизма взаимного общения происходит становление Я-концепции индивида. Она приобретает в процессе усвоения ребенком ожиданий других, разных возможностей и ограничений, определенных той или иной ролевой позицией этого индивида в социокультурной среде: половой принадлежностью, положением в семье, нормами, обязанностями и т. п.

В целом, на протяжении XX века многочисленными усилиями психологов различных направлений была составлена довольно разветвленная система представлений о личностном «Я». Это, во-первых, представления о «Я-концепции» и «Я-перцепции», во-вторых, о «Я-идеальном» и «Я-реальном». Если первое соотносимо больше с гештальт-психологией и гештальт-терапией

ей, то второе, восходящее к работам А.Адлера, получило широкое распространение позже в гуманистической психологии. Нельзя не отметить и общеизвестное достижение когнитивной психологии, благодаря которой в структуре «образа Я» были выделены такие компоненты: когнитивный, эмоциональный и собственно поведенческий. Благодаря работам Дж.Келли был введен дополнительный параметр личностного «Я» – его когнитивная простота или сложность. В теории социального сравнения Л.Фестингера подчеркивается, что именно «Я» является своеобразной точкой отсчета в процессе структурирования собственно «Я-концепции». Что касается последователей З.Фрейда, так называемых неофрейдистов, то в работах каждого из представителей этого направления, начиная с К.Хорни и завершая Г.Салливаном и Э.Фроммом, не говоря уже об Э.Эриксоне, так или иначе развивались и углублялись психологические представления как о ключевых моментах формирования личностного «Я», так и о базисных стратегиях проживания собственной жизни. Достаточно упомянуть хорошо известные работы неофрейдистов – «Невротическая личность нашего времени», «Самоанализ» (К.Хорни); «Межличностная теория в психиатрии» (Г.Салливан); «Бегство от свободы», «Иметь и быть» (Э.Фромм), «Идентичность и жизненный цикл», «Проблема новой идентификации» (Э.Эриксон) – чтобы, не вдаваясь в детали, отдать должное напряженным поискам психологической мысли в направлении осмысления сложнейшего феномена человеческого «Я» (см. Хорни, 2008; Салливан, 1999; Фромм, 1993; Эриксон, 1996).

Особое место в анализе человеческого «Я» принадлежит двум мыслителям, работавшим в психологии, сопоставительный анализ творчества которых остался совершенно вне поля внимания исследователей. Мы имеем в виду глобальные по своему масштабу положения К.Ясперса и Л.С.Выготского. В сложившихся стереотипах описания творчества Л.С.Выготского обращают на себя внимание две обидные несправедности, которым приписывается самодовлеющее значение в концептуальных положениях мыслителя. Во-первых, постулат об интериоризации психических функций, который на самом деле принадлежит П.Жане. Во-вторых, само название «культурно-историческая теория», которая принадлежит А.Г.Маркелову, еще в 1912 году выпустившему книгу под названием «Культурно-исторические типы личности», в которой автор прослеживал в русле концепции Н.Я.Данилевского, зависимость социокультурного

содержания личностного «Я» от типа цивилизации, которому это «Я» принадлежит (см. Данилевский, 2008). При этом как бы уходит в тень основная идея Л.С.Выготского о превращении «натуральных» психических функций в «культурные». В то же время современная психотерапия совершенно игнорирует положение К.Ясперса, современника Л.С.Выготского, о том, что «Я», аспекты «Я», функции «Я», бытие «Я» невозможны вне коммуникативной ситуации, подлинной коммуникации и трансцендирования личностного «Я» в объективность мирового бытия, что только и обеспечивает самобытие «Я» «...так «Я» не есть «Я-сам» без трансценденции» (К.Ясперс, с. 52). Как правило, выделяется какой-либо один аспект из методологического синтеза германского психиатра. Практически незамеченным осталось положение К.Ясперса о достоинстве личности и его роли в психологическом и социальном бытии человека. А ведь К.Ясперс со свойственной ему парадоксальностью особое место в понимании личностного «Я» отводил как раз недостойности личностного «Я», могущем проявиться в пограничной ситуации или быть непроявленным до наступления таковой. Если недостойность ставит личностное «Я» в положение двусмысленности, поскольку оно предстает в ложном свете, то пограничная ситуация (смерть, страдание, борьба, вина) проявляет действительность его существования. Неготовность современной психологии инкорпорировать в себя эти высочайшие достижения психологической мысли XX столетия, отдавая предпочтения позитивистски ориентированным психотехникам, само применение которых в отношении личностного «Я» даже не предполагает такой категории как «достоинство», не только чревато отношением к человеку как к объекту, но и невольно замыкает возможные психотерапевтические подходы в привычном круге сложившихся стереотипов.

У непредубежденного читателя может возникнуть закономерный вопрос: отчего автор в попытках научной рефлексии, относящейся к проблематике «Я», как бы избегает само собой разумеющегося и даже напрашивающегося с первых страниц монографии анализа психодинамических подходов. Это не случайно. Во-первых, данным подходам будет уделено не попутное, а специальное внимание в соответствующей статье. Во-вторых, историческая справедливость и научная объективность требует как раз беспристрастного, безустановочного подхода к проблеме. Этот момент мы подчёркиваем специально, т.к. в XX веке чрезмерная идеологизация тех или иных способов мышления и объектов анализа, собственно установочное, а не объективное

отношение к ним, в том числе и в психологии, привело к искажению истории развития последней в угоду вкусовым и идеологическим пристрастиям. При этом, как часто бывает, с водой выплескивался и младенец. Игнорирование и забвение работ Ч. Причарда, Б. Мореля, П. Жане, У. Джемса привело к искажению исторической перспективы психологического исследования именно личностного «Я». В наибольшей мере при этом пострадала как раз медицинская психология, в связи с тем, что собственно научные исследования замещались в ней зачастую фрейдистскими или марксистскими постулатами.

Выводы. Проблематика личностной психотерапии в современной медицинской психологии ставит актуальный с научной точки зрения вопрос о специфике модели полноценного многоаспектного здорового «Я», как фундамента психотерапевтической работы с пациентами / клиентами. Многоаспектное личностное «Я», познающее и познаваемое, в научном подходе исследования психики У. Джемса, выступает одной из важнейших парадигм личностной психотерапии в современной медицинской психологии. Психотерапия как основная составляющая в общей структуре клинической психологии, в условиях сосуществования двух моделей, с разными методологиями, – медицинской и психологической, в реализации изучения и создания психологических методов воздействия на психику человека с лечебной и практической целью должна опираться на психологические исследования личностного «Я». Методология и психотехника реконструкции личностного «Я» в клинике заболеваний различного спектра должна опираться на понимание особенностей когнитивного, эмоционального, поведенческого компонентов системы отношений к болезни; на знание психологии здоровья и особенностей личностных ресурсов человека, страдающего заболеванием; на понимание соотношения клинических, психофизиологических, психологических механизмов личностных расстройств при выборе соответствующих техник личностноориентированной и симптоматической психотерапии.

Список использованных источников

1. Бондаренко А. Ф. Профессиональное сознание постсоветских психологов Украины / А. Ф. Бондаренко // Вестник Ассоциации психиатров Украины. – 2007. – №1–2 (36–37). – С. 96–107.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. – 704 с.

3. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта / У. Джеймс; [Пер. с англ.]. – М. : Наука, 1993. – 432 с.
4. Джеймс У. Прагматизм: Новое название для некоторых старых методов мышления / У. Джеймс. – М. : Книга по Требованию, 2012. – 244 с.
5. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Кули. – М. : Идея-Пресс, 2000. – 312 с.
6. Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / Дж. Г. Мид / РАН ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев; Отв. ред. Д. В. Ефременко. – М., 2009. – 290 с.
7. Салливан Г.С. Интерперсональная теория психиатрии / Г.С. Салливан; [пер. с англ.]. – СПб., 1999. – 347 с.
8. Фромм Э. Человек для самого себя / Э. Фромм // Психоанализ и этика. – М. : Республика, 1993. – С. 48–92.
9. Хорни К. Невроз и рост личности / К. Хорни. – М. : Академический проект, 2008. – 345 с.
10. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – М. : Моск. филос. фонд «Медиум», 1996. – 506 с.

Spisok ispol'zovannyh istochnikov

1. Bondarenko A. F. Professional'noe soznanie postsovetskih psihologov Ukrainy / A. F. Bondarenko // Vestnik Associacii psihatrov Ukrainy. – 2007. – №1–2 (36–37). – S. 96–107.
2. Danilevskij N.Ja. Rossiya i Evropa / N.Ja. Danilevskij. – М. : TERRA – Knizhnyj klub, 2008. – 704 s.
3. Dzhejms U. Mnogoobrazie religioznogo opyta / U. Dzhejms; [Per. s angl.]. – М. : Nauka, 1993. – 432 s.
4. Dzhejms U. Pragmatizm: Novoe nazvanie dlja nekotoryh staryh metodov myshlenija / U.Dzhejms. – М. : Kniga po Trebovaniju, 2012. – 244 s.
5. Kuli Ch. Chelovecheskaja priroda i social'nyj porjadok / Ch. Kuli. – М. : Ideja-Press, 2000. – 312 s.
6. Mid Dzh. G. Izbrannoe: Sb. perevodov / Dzh. G. Mid / RAN INION. Centr social. nauchn.-inform. issledovanij. Otd. sociologii i social. psihologii; Sost. i perevodchik V. G. Nikolaev; Otv. red. D. V. Efremenko. – М., 2009. – 290 s.
7. Sallivan G.S. Interpersonal'naja teorija psihatrii / G.S. Sallivan; [per. s angl.]. – СПб., 1999. – 347 s.
8. Fromm Je. Chelovek dlja samogo sebja / Je. Fromm // Psihoanaliz i jetika. – М. : Respublika, 1993. – S. 48–92.

9. Horni K. Nevroz i rost lichnosti / K. Horni. – М. : Akademicheskij proekt, 2008. – 345 s.
10. Jerikson Je. Detstvo i obshhestvo / Je. Jerikson. – М. : Mosk. filos. fond «Medium», 1996. – 506 s.

K.S. Maksymenko. Psychological origins of the «Me» theory and personality-focused psychotherapy. The article envisages basic concepts and terminology related to the concept of personal «Me», the basic «Me» concepts, submitted by the authors in the various areas of psychological thought. It is noted that issues on personal psychotherapy in modern medical psychology put relevant, from a scientific point of view, question on the specific model of multidimensional sound «Me» as the foundation of psychotherapeutic work with patients / clients. It is shown that multidimensional personal «Me», cognizing and being cognized, in the scientific approach to the study of the psyche of William James, serves one of the major paradigms of personal psychotherapy in modern medical psychology. The psychotherapy is proved to be the main component in the overall clinical psychology, in terms of the coexistence of the two models, with different methodologies – medical and psychological. The psychotherapy should be based on psychological studies of personality-based «Me» in the implementation of the study and creation of psychological methods of influence on the human psyche with therapeutic and practical purpose. It is concluded that the development of psychoanalysis contributed to the development of various theoretical branches and forms of psychotherapy practice. The author concluded that the methodology and psychotechnique of personal «Me» reconstruction in various clinical diseases spectrum should be based on the understanding of cognitive, emotional and behavioral components of the system of attitudes toward the disease; on knowledge on health psychology and characteristics of personality-based resources of a human suffering from disease; on understanding the correlation between clinical, psychophysiological, psychological mechanisms of personality disorders in selecting appropriate techniques of personality-focused and symptomatic psychotherapy.

Key words: psychotherapeutic researches, development, personality, psychoanalysis, psychological concept of personality-based «Me» concept, medical psychology, psychotherapy, illness, personal psychotherapy.

Received January 11, 2016

Revised January 30, 2016

Accepted February 26, 2016